

С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ

Спонсорство сейчас чаще всего ассоциируется с крупными компаниями и миллионерами-индивидуалами. Так было всегда. Однако в XIX веке, когда современная благотворительность, собственно, и зарождалась, эти крупные компании и миллионеров-индивидуалов объединяли не только богатство и могущество, но и религиозные воззрения, отличные от воззрений большинства людей в ту пору. В России главными благотворителями были купцы-старообрядцы. В Британии, откуда по всему миру и пошла мода на благотворительность, — квакеры и унитарийцы. НИКОЛАЙ ЗУБОВ

«Если вы задумаетесь над тем, кто в вашей стране долгое время был главным защитником и спонсором искусства, то вы быстро выясните, что деньги на культуру чаще всего давали купцы-старообрядцы, — говорит британский историк Джеймс Грант. — Вспомните Морозовых. У нас в стране происходило примерно то же самое. Старообрядцев, правда, не было. Но были другие неконформисты — квакеры и унитарийцы».

Британская система благотворительных организаций, в свое время часто становившаяся объектом насмешек (вспомните хотя бы слова Уилки Коллинза о бесконечных «обществах помощи горничным, пострадавшим от воскресных визитов пожарных»), давно уже эталон для подражания. Едва ли не все благотворительные организации, существующие в мире, созданы по образу и подобию британских. Этому, как и самому факту существования мощных благотворительных организаций, Британия обязана тем, кого католики и православные называли бы сектантами, — приверженцам двух радикальных движений христианских реформаторов, квакерам и унитарийцам.

Общество друзей, членов которого противники уничтожительно называли квакерами, то есть «трясущимися», появилось в XVI веке в Британии. Их взгляды настолько отличались от общепринятых христианских, что даже вполне протестантская Англия не готова была терпеть их. Один из его лидеров, Уильям Пенн, получил от короля Карла II право на создание колонии в Северной Америке, которая стала называться Пенсильванией и превратилась в убежище для преследуемых в Англии и Шотландии квакеров.

При том что для англичан квакеры оставались постоянной мишенью для шуток (суровые, фанатичные, презирающие мирские блага), именно к ним англичане обращались, когда нужно было занять денег или, к примеру, купить качественный товар. «Для английской хозяйки того времени квакерские лавки были тем же, чем для жительницы современного мегаполиса магазины с кошерными деликатесами, — говорит нью-йоркский историк Сол Москович. — В России тоже был такой феномен, со старообрядцами. Коммерческий успех и тех и других основывался на том, что потребители верили, что

такие богобоязненные люди, как квакеры или старообрядцы, не станут гневить Бога обманом клиента».

Наиболее успешные и старинные английские банки Lloyd's и Barclay's были основаны квакерами и долгое время оставались семейными предприятиями. То же можно сказать и о знаменитых фирмах Cadbury и Rowntree (последняя в конце XX века была приобретена компанией Nestle), чей успех, как утверждают многие историки, напрямую был связан с тем, что их основателями и владельцами были члены Общества друзей.

«То, что среди бизнесменов в Британии было так много квакеров, объясняется еще и тем, что бизнес для них был едва ли не единственным шансом проявить свою энергию или даже заработать на жизнь, — говорит британский историк Джозеф Келли. — Еще в начале XIX века квакерам запрещалось обучаться в университетах, работать врачами, юристами или учителями в обычных школах. Поскольку одной из основ учения квакеров был пацифизм, то и военная карьера была для них запрещена. Оставался только бизнес».

В отличие от представителей многих других протестантских конфессий, квакеры хоть и уважали деньги, но не превратили их отсутствие или наличие в признак греховности бедняка и проявления любви Бога к человеку состоятельному. А потому состоятельные квакерские семьи активно помогали менее богатым собратьям по вере. Более того, стараясь жить обособленно, квакеры тем не менее не отказывали в помощи и другим.

«В середине XIX века большинство общедоступных больниц в Британии и США работали благодаря квакерским деньгам, — утверждает Сол Москович. — То же самое — правда, в меньшей степени — можно сказать о школах и университетах». Впрочем, речь шла не только о строительстве школ или больниц. Значительная часть благотворительных организаций была создана с участием квакеров. К примеру, старейшая из ныне действующих и одна из самых богатых в Британии благотворительных организаций Королевское общество по предотвращению жестокого отношения к животным было организовано квакерской семьей Кэдбери и поначалу называлось Обществом друзей животных.

К началу XX века, когда квакерские общины появились уже во многих странах мира, а некоторые из квакерских идей (например, пацифизм) распространились по всему миру, Общество друзей занялось благотворительностью уже в международных масштабах. В этом ему немало помогли частные благотворительные фонды, созданные квакерами-миллионерами. Ведущая ныне международная благотворительная организация Oxfam была основана в середине XX века как Оксфордское общество борьбы с голодом при активном участии британских квакеров.

Если квакеры фактически помогли сформировать британскую систему социальных благотворительных организаций, то богатые представители религиозного движения унитарийцев Сэмюэль Курто и Генри Тейт сыграли в Британии ту же роль, которую в России играли братья Третьяковы или семья Мамонтовых.

Движение унитарийства, отрицавшего божественность Святой Троицы, зародилось в Европе в начале XVI века. Его первым всемирно известным философом (и мучеником — по версии унитарийцев) стал испанец Мигель Сервет, признанный еретиком и католической церковью, и протестантами и казненный в Женеве после суда, организованного по приказу Жана Кальвина.

В Британии идеи унитарийства распространились в конце XVI века. Как и квакеры, унитарийцы в Британии были лишены возможности учиться в официальных университетах, работать врачами и юристами, так что и для них естественным выбором становилось предпринимательство. Правда, в отличие от квакеров, проповедовавших предельную простоту образа жизни, унитарийцы ничего не имели против музыки, живописи и театра. А потому наиболее выдающиеся из них оказались главными меценатами Британии, имена которых теперь известны всему миру.

Генри Тейт, британский сахарный король, в XIX веке много помогал художникам, оплачивая их студии и покупая их картины. В 1889 году он передал всю свою коллекцию государству с условием, что в Лондоне будет построена особая галерея современного британского искусства. Правительство приняло дар, однако предложило

промышленнику профинансировать собственный проект, что и было сделано. В 1897 году в Лондоне на месте разрушенной тюрьмы была открыта Национальная галерея британского искусства (галерея Тейт), построенная на деньги Генри Тейта и заполненная картинами из его личной коллекции. Последующее пополнение галереи финансировалось во многом за счет семьи Тейт, и сейчас считается едва ли не крупнейшим в мире собранием произведений ведущих британских художников, включая Уильяма Тернера. В 1898 году, за год до смерти, Генри Тейт был возведен в рыцарское звание, причем этим была отмечена не столько его предпринимательская, сколько благотворительная деятельность.

Другой видный унитарийский меценат — Сэмюэль Курто, владелец крупнейшей на тот момент компании по производству тканей и одежды, — интересовался зарубежным искусством. Его собрание работ французских импрессионистов и постимпрессионистов было не только самым лучшим в Британии, но и одним из лучших в Европе. Как и сэр Генри Тейт, Сэмюэль Курто много помогал и британским художникам. Впрочем, его идея состояла не только в помощи художникам, но и в воспитании всех слоев общества. В 1932 году по договоренности с Лондонским университетом он открыл Институт искусств Курто, ставший фактически искусствоведческим факультетом университета. При институте была открыта и художественная галерея, которой перешли картины из собрания самого Курто — шедевры Мане, Ренуара, Дега, Тулуз-Лотрека, Моне и Модильяни. Все это сделало галерею Курто крупнейшим собранием импрессионистов и постимпрессионистов в Британии.

«Разумеется, кроме квакеров и унитарийцев в Британии были и другие благотворители, — говорит британский историк религии Джозеф Келли. — Однако надо учитывать, что квакеров даже сейчас насчитывается не более 600 тыс., а в те времена их было еще меньше. То же самое и с унитарийцами. Так что представляется совершенно фантастическим, что несколько сотен тысяч человек сумели оказать такое влияние и на британскую, и на мировую благотворительность».

ИНСТИТУТ КУРТО (1) И ГАЛЕРЕЯ ТЕЙТ (2) ПОСТРОЕНЫ НА ДЕНЬГИ СЕКТАНТОВ-БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ И ИЗНАЧАЛЬНО ЗАПОЛНЯЛИСЬ КАРТИНАМИ ИЗ ИХ КОЛЛЕКЦИЙ

